

В маленьком городе

1. Переславль-Залесский

Переславль-Залесский долго был одним из тех затерянных в лесах крохотных городков старой России, в которых монастыри да купцы утвердили свой закостеневший быт.

Город за последние двадцать лет удвоил своё население, непрерывно растёт. В нём большая прядильная фабрика «Красное эхо», на которой работают 5 000 человек. Здесь же одна из двух имеющихся в стране вышивальных фабрик, новая, оборудованная по последнему слову техники фабрика киноплёнки. Сейчас начали строить железнодорожную ветвь до станции Берендеево, от которой город отстоит на 21 километр.

Древний городской вал окаймлён вырытым когда-то искусственным рвом, наполненным водой. Этот ров называется «Гробля». Почти восемь веков Гробля — местность, окружающая городской вал, сохранила это название — пустовала или была занята под огороды. Сейчас на низменной и сырой Гробле выросли новые городские улицы и переулки. После дождя тут ни пройти, ни проехать. Несколько лет уже горсовет выносит решения о благоустройстве Гробли, но не выполняет их.

— Хулиганства много в городе! — жалуется заведующий горкомхозом т. Найдышев. — Рвут доски с водоразборных будок, ломают колонки, не успеваем исправлять...

— А привлекли вы хоть кого-нибудь к ответу?

— Нет, знаете, как-то не занимались...

Выясняется, что попросту боятся обидеть кого-нибудь из горожан, хорошо знающих друг друга.

Половина города сейчас осталась без электрического света. Горкомхоз, получающий энергию от фабрики «Красное эхо», задолжал ей около 50 тысяч рублей. После бесконечных отсрочек и предупреждений фабрика перестала давать городу свет. Почему же горкомхоз задолжал фабрике? Жители города, оказывается, не вносят платы за пользование светом. Абоненты задолжали горкомхозу свыше 30 тысяч рублей. Почему не взыскивают с них денег? На этот недоуменный вопрос т. Найдышев отвечает:

— Не хотят платить! Приходит, понимаете, контролёр за деньгами, а ему говорят: «Чего же мы будем платить? Света ведь всё равно нет»... Придётся подавать в суд. Некрасивая это штука — судиться, а придётся...

— Почему же некрасивая? Деньги собрать нужно? Ведь из-за этого город сидит без электрического света...

— Так-то оно так, да, знаете, некрасиво всё-таки в суд подавать.

На этих же позициях пребывает заведующая городским жилищным управлением сердобольная т. Карелина.

Недавно председатель городского Совета т. Болотов потребовал, чтобы жилищное управление подало в суд на неплательщиков. Какой переполох поднялся в канцелярии т. Карелиной! Сколько перьев было поломано, сколько речей было произнесено против «загиба» т. Болотова.

Не менее горячо т. Карелина жалуется на каждом собрании на нечуткость областных организаций, которые не отпускают ей извести.

А добыть известь на месте, в своём городе, — это заведующей жилищным управлением и в голову не приходит. И т. Карелина, и т. Найдышев, и председатель горсовета т. Болотов очень нуждаются в извести. «Известь! Да мы из-за неё хоть в Москву поедем! Нам известь во как нужна!» При этом делается жест, подтверждающий, что известь для ремонта домов и достройки городской бани — вещь первостатейная. Но...

Ещё несколько лет назад в селе Красном, в пяти километрах от города, были открыты залежи известкового камня. Может быть, городской Совет не знает об этом? Отлично знает! Но известь эта, видите ли, находится вне города, на территории района. А главное — чтобы эту известь достать, повозиться ведь нужно. Так не лучше ли потребовать её в области, в Москве, где угодно, только бы готовенькую...

На фабриках маленького города, как и во всей стране, сейчас горячо борются за твёрдую дисциплину, за порядок, за чёткость в работе. А в коммунальном хозяйстве Переславля-Залесского по-прежнему господствуют семейное благодушие, покой, расхлябанность.

2. Патриоты

Помните клавдофору, описанную когда-то с такой великой страстью Михаилом Пришвиным? Этот драгоценный реликт ледниковой эпохи растёт в Переславльском районе, в озере Заболотском. Пристально вглядываешься в зелёный шар, пытаешься мысленно проникнуть в тысячелетия, сквозь которые это растение дошло до нас и сейчас хранится среди других экспонатов местного музея...

Переславль-Залесский музей помещается в бывшем Горицком монастыре, стоящем над Плещеевым озером, где ловил рыбу Александр Невский, где плавал на фрегатах Пётр Первый...

Сейчас в древних толстостенных зданиях с маленькими окнами и сводчатыми потолками любовно собраны и выставлены жалованные грамоты Ивана Грозного, подлинные лаконичные и гневные указы Петра Первого, старинные летописи, рукописные книги, художественное шитьё, иконы древних мастеров. Здесь же, в монастыре, картинная галерея. Любопытна её история. Местный купец-меценат И. П. Свешников хотел завещать собранную им картинную галерею родному городу. Но городская управа отказалась от этого дара: отцы города пожалели денег на содержание галереи. И в 1910 году, после смерти Свешникова, она перешла в Румянцевский музей. Лишь в 1918 году по настоянию переславльских ткачей галерею вернули родному городу, и здесь она стала одним из отделов созданного тогда городского музея. Галерея носит имя жителя Переславля-Залесского заслуженного деятеля искусств профессора живописи Д. Н. Кардовского.

Константина Иванова — директора музея — знает весь город. Внук и сын местного ткача, он и сам работал на фабрике смазчиком машин. Ещё в детстве пленила его местная старина, и вот уже более десяти лет Константин Иванов собирает и охраняет в родном городе местную старину.

И в городе действительно теперь ревниво охраняется старина. А 2 мая весь город ежегодно отправляется на гулянье в бывший Горицкий монастырь, осматривает музей. Затем тут же, на монастырском дворе, в разведённом Ивановым и его друзьями фруктовым саду начинаются игры и пляски...

Иванов написал книгу «Переславль-Залесский, его прошлое и настоящее», которая скоро выйдет в свет.

Вместе с Ивановым в музее работает другой энтузиаст — Тимофеев. Восемнадцать лет проработал Тимофеев на фабрике ткачом и всё свободное время, как и Иванов, уделял изучению местных памятников старины, много читал.

Неподалёку от музея-монастыря, на горе, с которой виден весь Переславль-Залесский, живут старый художник Дмитрий Николаевич Кардовский и его жена Ольга Людвиговна.

Старый, больной художник и молодые неуголимо жадные музейщики, все вместе — горячие патриоты Переславля-Залесского.

В столовой Кардовских часто сиживала приезжавшая позировать В. Н. Фигнер, которая «не боялась царей, но боялась комаров». Дома Кардовских не может миновать человек, интересующийся городом.

— Достаточно мне выйти из дому, — говорит старый художник, — чтобы увидеть места, которые я так люблю. Однажды в Венеции, где, как и в рыбацкой слободе в Переславле, уличная жизнь проходит на воде, я услышал свист уличного мальчугана. Звук понёсся по воде — и вдруг такая тоска по родине охватила меня, что вы и представить себе не можете... Мои лучшие этюды я делал на Плещеевом озере с наших переславльских рыбаков, этих угрюмых, но славных людей.

И старый художник говорит:

— Любите свой город!